

ФОРМИРОВАНИЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА БЕЛОЗЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Агульников С. (Кишинэу, Молдова)

Белозерский погребальный обряд является наиболее ярким проявлением данного культурно-исторического образования. Вопрос происхождения и формирования погребального обряда белозерской культуры на сегодняшний день является дискуссионным. С одной стороны, погребальный обряд белозерской культуры обладает целым рядом признаков, которые отличают его от традиций синхронных и предшествующих культур позднего бронзового века (Ванчугов 2000, 40). С другой стороны, не все проблемы его формирования и составляющих в достаточной степени освещены в современной археологической литературе. Наиболее простое решение проблемы возникновения и формирования предлагалось с учетом генетической связи сабатиновской и белозерской культур. Генетическая связь подразумевала преемственность определенных черт и традиций в материальной культуре и погребальной обрядности (Черняков 1985, 144; Ванчугов 1990, 127). Для периода перехода от среднего к позднему бронзовому веку степного Евразийского региона характерны активные взаимодействия различных культурных общностей, распад и исчезновение одних и зарождение других, принципиально новых (Савва. 1992, 3). Наиболее значительные изменения погребальный обряд в степях Северо-Западного Причерноморья претерпел на рубеже сабатиновского – начале белозерского времени (Ванчугов 1990, 127). Учитывая генетическую связь обеих культур, влияние сабатиновского погребального обряда на белозерский несомненно (Агульников 2002, 176).

Вместе с тем, не всегда учитывались составляющие компоненты сложения, происхождение и период, на протяжении которого процесс формирования имел место. Учитывая многообразие ритуала захоронения белозерского времени, нельзя рассматривать этот процесс только как результат перехода одной культуры в другую – последующую, без взаимодействия близких по времени и территориально соседних культурно-исторических образований.

Основными компонентами формирования белозерского погребального обряда являются традиции погребальной обрядности предшествующих культур, таких, как Срубная, Сабатиновка и Ноуа. Объединяет погребальный обряд данных культур ряд основополагающих признаков: наличие основных и впускных подкурганных захоронений, формирование бескурганных могильников, скорченное на боку положение погребенных, некоторые основные типы погребального инвентаря, а также общая территория локализации погребальных комплексов – степная и лесостепная зоны Северо-Причерноморского региона.

В той или иной степени эти признаки отразились в погребальном обряде Белозерской культуры.

Срубные элементы в Белозерской погребальной обрядности

Генетической основой срубной и сабатиновской культур в степях Северного и северо-Западного Причерноморья является культура многоваликовой керамики (КМК). Время существования культуры многоваликовой керамики определяется XVII-XV вв. до н.э., по аналогиям с ранними фазами культуры Монтеору IC₄-IIa (Савва 1992, 174-175). Погребальный обряд КМК содержал в себе ряд элементов, которые в дальнейшем присутствовали в срубно-сабатиновское время, а некоторые черты опосредованно проявляются и в белозерской культуре.

Срубная культура в Северном Причерноморье датируется концом XVI-XII вв. до н.э., позднесрубный этап в Нижнем Поднепровье определяется XIII-XII вв. до н.э. (Березанская, Чередниченко 1985, 482).

Погребальные комплексы срубной культуры имеются в курганах и грунтовых могильниках. В курганах отмечаются как основные, так и впускные захоронения. Курганы образуют наибольшие компактные группы в количестве 5-10 насыпей, расположенных на высоких берегах рек и по краю водораздельных плато.

Для курганов с основными срубными погребениями характерна небольшая высота – 0,5-1 м при диаметре 20-30 м. Под насыпями встречаются ритуальные сооружения – костища, кромлехи, ровики, тризны из костей животных. Имеются «длинные» и восьмеркообразные курганы, приобретающие такую форму из-за множества досыпок (Березанская, Чередниченко. 1985, 465). Основные типы погребальных сооружений представлены грунтовыми камерами прямоугольной формы, перекрытые деревом, грунтовыми ямами с деревянными срубами и обивкой стен, каменными ящиками, прямоугольными камерами с 4-6 округлыми столбовыми ямками.

В погребальном обряде белозерской культуры фиксируются следующие элементы срубной культуры.

1) Наличие столбовых ямок, но без следов дерева, в ряде погребений белозерской культуры, как правило, больших размеров и богатых инвентарем. Аналогичные конструкции погребальных камер, но с сохранившимися деревянными столбами отмечены в срубных могильниках Поднепровья и междуречья р. Днепр и Молочной (курган у с. Павловка, Таврия и в ряде других) на территории современных Днепропетровской, Запорожской и Херсонской областей Украины (Марина и др. 1988, 5-19, рис. 2/1, 3/4, 11; Салий 1987, 82-94). В Пруто-Днестровском междуречье погребальные камеры с аналогичными конструкциями известны для сабатиновской (Кырнэцень 1/3) и раннебелозерской культуры (Левицкий 1995, 159-165; Агульников, Хахеу 1988, 74-79; Агульников 2002, 176-181). В белозерской культуре погребальные камеры с псевдостолбовыми конструкциями известны как в восточном (Широчанский, Брилевский, Чернянский, Первомаевский могильники, курганные могильники Лукьянинский, Степной), так и в западном (Кочковатое, Васильевка, Дивизия, Алкалия, Казаклия, Хаджиллар) ареалах. Вероятно, в белозерское время

столбовые ямки в погребальных камерах прекращают нести функциональную нагрузку как конструктивные элементы, а остаются как дань определенной традиции, происходящей от срубной культуры (рис. 1).

2) В срубной культуре имеются округлые, овальные и в том числе подпрямоугольные и прямоугольные ровики. Так, например, вытянутые прямоугольные рвы имелись под курганами группы Долгие могилы в Днепropетровской области и в курганных могильниках у с. Овчарное и Новоукраинка Запорожской области Украины (Ковалёва 1988, 20-26). Этот элемент погребального обряда отмечен в погребальных комплексах белозерской культуры Буджака (Казаклия, погр.74, Алкалия 2/1, Струмок, кург. 2, сооружения 1-7 Казаклийского могильника).

3) К срубному времени восходит традиция ориентировки белозерских погребений широтными рядами. В срубной культуре рядовая ориентировка отмечается в курганных могильниках «Рясные могилы» и Носаки Запорожской области Украины. Так, в некоторых курганах число погребений в каждом ряду достигало 5-6 (Отрощенко, Савовский, Томашевский 1977, 16-61) (рис. 2/ 3, 8).

4) В захоронениях срубной культуры инвентарь, представленный в основном керамикой, располагался преимущественно в зоне верхней трети скелета, от таза до черепа, в основном перед грудной клеткой, реже – за спиной погребенного, либо по углам погребальной камеры в секторах, совпадающих с ориентировкой скелета погребенного. Трупоположение скочченное, при этом значительно преобладает скочченность на левом боку. Ноги согнуты под острым углом от 45° до 80°. Руки согнуты, обращены к лицевой части черепа. Точно такое же расположение сопровождающего инвентаря по отношению к погребенному отмечается в захоронениях Белозерской культуры Прuto-Днестровского междуречья. При этом скочченность скелетов варьирует от средней до сильной. Как и в срубной культуре, в отдельных случаях (Казаклия, Хаджиллар, Будуржель) фиксируется скочченное положение на спине.

В ряде погребений срубной культуры имелась керамика, получившая дальнейшее развитие в белозерское время. Это баночные сосуды с выделенными боками, орнаментированные тонким валиком, широкооткрытые чаши с заглаженной поверхностью, с округлым туловом и коротким цилиндрическим горлом, кубковидные сосуды и кубки с выпуклым туловом принженных пропорций с вогнутым дном (Марина и др. 1988, 5-19, рис. 2/1, 3/4; Отрощенко и др. 1977, 31) (рис. 2/4, 6). В инвентаре срубных захоронений отмечается соотношение: бронзовый нож – туша животного, элемент, в дальнейшем свойственный белозерскому погребальному обряду.

Таким образом, ряд элементов и традиций срубного погребального обряда, начиная с конструктивных особенностей погребальных камер, заканчивая отдельными аналогиями в инвентаре, прослеживается в белозерской культуре. Общих черт в погребальном обряде срубной и белозерской культур гораздо больше, чем в генетически связанной с Белозеркой сабатиновской культуре. Позднесрубный этап, предшествующий

в степях Северного Причерноморья белозерскому времени, определяется в пределах XIII-XII вв. до н.э. (Березанская, Чередниченко 1985, 482). Этот этап совпадает с периодом формирования Белозерской культуры Нижнего Поднепровья и раннебелозерскими древностями Прuto-Днестровского междуречья.

Комплексы сабатиновской культуры в белозерской погребальной обрядности

В курганах степной зоны Северо-Западного Причерноморья погребальные комплексы хронологически и стратиграфически следуют за погребениями культуры многоваликовой керамики. Исследования последних лет позволили выделить погребения, предшествующие сабатиновскому, а также следующих за ним культурно-хронологических горизонтов. С учетом генетической преемственности Сабатиновки от КМК удалось выяснить отличие первой в культурной специфике, что выражается определенными чертами в погребальном обряде и инвентаре (Ванчугов 2000, 40).

Количество достоверных погребальных комплексов сабатиновского времени в Прuto-Днестровском междуречье неоднократно варьировало в подсчетах исследователей – от 20-25 (Дергачев 1986, 180) до 500-600 (Черняков 1985, 135). Называлась цифра в 100 погребальных комплексов (Ванчугов 2000, 180), атрибутированных сабатиновской культурой. По последним подсчетам их число в Северо-Западном Причерноморье достигает 662 (Sava 2003).

Основную массу сабатиновских погребальных комплексов составляют захоронения, впущенные в насыпи последующих эпох – 645. Выделяется серия курганов с основными сабатиновскими погребениями – 17 – 25% от общего количества. Впускные погребения распределяются по секторам курганов следующим образом: центр – 23 (3,5%), северный сектор – 7 (1,1%), северо-восточный – 30 (4,5%), восточный – 27 (4,1%), юго-восточный – 132 (19,9%), южный – 300 (43,5%), юго-западный – 86 (13%), западный – 11 (1,7%), северо-западный – 26 (3,9%). Большинство захоронений зафиксировано по костику, контуры погребальных камер не всегда прослеживались в насыпях курганов. В тех случаях, когда камеры выявлены, они имеют небольшие размеры, изредка перекрыты деревом или камнем. В большинстве погребальные камеры имеют овальную и прямоугольную форму, встречаются каменные ящики. Овальные камеры – 134 (20,2%), овальные с подбоем – 1 (0,15%), овальные с уступом – 3 (0,45%), прямоугольные – 77 (11,63%), прямоугольные с подбоем – 5 (0,75%), контуры не прослежены – 440 (66,5%). На дне ям прослеживаются остатки растительной или органической подстилки, меловая посыпка, редко охра.

Погребенные находятся в скорченном положении с преобладающей сильной скорченностью скелета на боку – 638 случаев (95,5%). Средняя скорченность отмечена в 18 комплексах (2,7%). На левый бок уложено 453 погребенных (67,8%), на правый – 172 (25,7%), в 43 случаях позиция не фиксируется (6,4%). Степень скорченности ног в коленях можно определить как переходную от средней к сильной (45-55) – 540 случаев (80,8%), в меньшей степени (90-120) собственно фиксируется в 18 и 16 случаев.

Ориентировка сабатиновских погребений в курганах Буджакской степи и Нижнего Поднестровья следующая: север – (35-20°) – 16, северо-восток (20-65°) - 125, восток (65-110°) – 305, юго-восток (110-155°) - 102, юг (155-200°) – 35, юго-запад (200-245°) – 35, запад (245-290°) – 12, северо-запад (290-335°) – 9, неопределенная ориентировка 38 погребений (Сава 2003).

Впускные погребения, как отмечалось выше, концентрируются в южном полукруге насыпей более древних курганов. При этом они, зачастую, образуют небольшие могильники от четырех до 10-15 захоронений. В определенных случаях у них наблюдается рядовая планировка в широтном направлении по оси восток-запад с отклонениями (Новые Раскаецы, курган 1, Пуркарь, курганы 1, 5, Кырнценъ, курганы 1, 7, Чобручи, курган 4, Балабанешть, курган 1). В белозерское время рядовая планировка становится преобладающей как в курганах, так и в грунтовых могильниках. Меняется лишь ориентировка захоронений. Если в сабатиновское время доминирует восточная с отклонениями ориентировка погребений, то в белозерское время она становится южной.

В белозерском погребальном обряде фиксируется наличие ряда признаков, имеющихся в погребальном обряде Сабатиновки, но резко изменяется соотношение форм, размеров и типов конструкций погребальных камер. Так, в белозерской культуре Буджака преобладают простые прямоугольные погребальные камеры – 169 комплексов. На втором месте по количеству находятся захоронения в погребальных камерах сложных конструкций со столбовыми ямками, канавками по дну, деревянной обшивкой стен, что для сабатиновского времени представлено единичными случаями, но, в свою очередь, характерно для срубной культуры Северного Причерноморья. При этом форма камер, как правило, прямоугольная или трапециевидная. В свою очередь, овальные погребальные камеры преобладают в сабатиновской культуре – 134, в белозерское время их количество резко сокращается и достигает 26 в целом по региону Днестро-Дунайского междуречья. В сабатиновском погребальном обряде Pruitt-Dnestrovskого междуречья отмечается наличие и погребальных камер трапециевидной формы, но они известны в небольшом количестве и происходят, преимущественно, из курганов на границе степи и лесостепи, тяготея к Поднестровью. Следует отметить трапециевидные камеры в курганах 1/11 Балабанешты (Агульников, Бейлекчи 1986, 64-86), Старые Дубоссары 1/29, 1/31 (Борзияк, Левицкий 1989, 123), Пуркарь 2/8 (Яровой 1990, 95-96, рис. 42, 9/5). В меньшей степени известны они и в Буджакской степи – Тараклия 16/11 (Савва и др. 1985, 32, рис. 42), Кочковатое 24/1 (Ванчугов и др. 1992, 10, рис. 2, 9). Каменные ящики, имеющиеся в погребальном обряде сабатиновской культуры региона в незначительном количестве – Борисовка 6/2 (Шмаглий, Черняков, 1970, с. 57) – в Буджакской степи для белозерского времени практически не известны.

Из подкурганных сооружений, свойственных сабатиновской культуре, в белозерское время фиксируются округлые рвы (Казаклия, Васильевка, Дивизия), каменные крепиды (Тараклия, курган 5, Балабаны, курган 12,

Зализничное, курган-кенотаф). Степень скорченности белозерских погребений варьирует от средней до сильной, причем преобладает отмечаемая В.П. Ванчуговым присущая сабатиновскому времени степень, занимающая промежуточное положение между средней и сильной (Ванчугов 2000, 47). Данный факт также может доказывать определенную преемственность в погребальном обряде двух генетически близких культур.

Одним из существенных различий, отличающих сабатиновские погребальные комплексы от белозерских является крайний рационализм в погребальном обряде сабатиновской культуры. Скромные погребальные сооружения, несложные в основной массе конструкции могил, незначительные заупокойные приношения и тризны, а также их отсутствие в ряде случаев, ярко демонстрируют минимальные трудовые затраты в этой сфере (Ванчугов 2000, 53). В этом плане сабатиновская культура резко отличается от предыдущей культуры многоваликовой керамики и последующей белозерской.

Но вместе с тем, ряд черт и признаков, а также фактические материалы, позволяют проследить преемственность и генетическую взаимосвязь обеих культур на переходном этапе, имевшем место в течение XII столетия до н.э.

На переходном этапе от сабатиновской к белозерской культуре наблюдаются взаимовлияния, в результате которых появляются погребальные комплексы, имеющие черты обеих культур. К числу таковых в степной зоне Прuto-Днестровского междуречья относится более 20 комплексов, в процессе дополнительного исследования ряда материалов эпохи поздней бронзы региона их количество имеет тенденцию к увеличению.

В достаточно компактном Тараклийском курганным могильнике белозерского времени (Агульников, Хахеу 1988, 74-79) хорошо прослеживаются подобные взаимовлияния. Так, в кургане 7, высотой 0,6 м и диаметром 28 м, основное погребение 1, совершенное в погребальной камере больших размеров, было ориентировано по оси запад-восток – сабатиновский признак. В свою очередь, инвентарь захоронения, к сожалению, ограбленного в древности (поза скелета не восстанавливается), состоял из серо-лощеного кубка, орнаментированного рядами горизонтальных каннелюр, и фрагмента венчика типично белозерского сосуда-корчаги (рис. 3/3). В кургане 9 Тараклийского курганныго могильника, высотой 0,7 м, диаметром 30 м, основное захоронение 3 было совершено в прямоугольной погребальной камере с деревянным перекрытием и четырьмя «столбовыми» ямками по периметру dna – белозерский признак. Нарушенный в древности скелет был ориентирован головой на юг-юго-восток (рис. 3/1). Сосуд из погребения 9/3 представлял собой типичную для круга культур Ноуа-Сабатиновка-Кослоджень округлобокую лощеную чашу с двумя оттянутыми от венчика вертикальными петлевидными ручками (рис. 3/2).

В кургане 11, высотой 0,4 м и диаметром 25 с, основное погребение 2 было совершено в неглубокой овальной погребальной камерею Сильно скорченный скелет уложен на правом боку и ориентирован черепом на юг-юго-восток, что является традиционной для белозерской культуры

ориентировкой. У рук погребенного находился подлощенный баночный сосуд с под треугольно оттянутым кверху краем венчика (рис. 3/11, 12) – подобный тип посуды присутствует в материалах сабатиновского зольника у с. Новоселица Татарбунарского района Одесской области (Тощев, Черняков 1986, 115-138, рис. 7/17). Аналогичный сосуд с под треугольно оттянутым венчиком, в котором выполнено ушко, происходит с раннебелозерского поселения Чобручи, его появление также обусловлено сабатиновским влиянием (Агульников, Чеботаренко 1990, рис. 1/9).

В прикурганной зоне кургана 14 Тараклийской курганной группы, находившемся в окончании водораздельного мыса между р. Ялпуг и Лунгуца и сооруженном на площади поселения культуры Гумельница-Тараклия I, в процессе раскопок был выявлен грунтовый могильник из 12 погребений эпохи бронзы. Из данных 12 захоронений восемь были совершены в эпоху финальной бронзы. Все погребения эпохи поздней бронзы образуют широтный ряд, достаточно четко фиксируемый. Расстояние между отдельными захоронениями варьирует от 5 до 10-12 м. Все скелеты погребенных скорчены. Доминирует сильная степень скорченности. Два захоронения совершены в погребальных камерах овальной формы (4, 5). Из 8 погребений 5 ориентированы на юг (7, 8, 6, 4, 9, 3), что свойственно белозерской культуре. В свою очередь два погребения (1, 5) ориентированы головой на восток, что является сабатиновским признаком. Погребения безынвентарные, что не дает возможности точной хронологической привязки. Тем не менее, факт нахождения в одном могильнике комплексов, близких по обряду, но различающихся по ориентировке, позволяет говорить о сооружении могильника в позднесабатиновское – раннебелозерское время (Агульников 2001, 87-94) (рис. 4).

В кургане 9 могильника Плавни Болградского района Одесской области (Андрюх и др. 1985) имелось впускное погребение 7, совершенное в прямоугольной погребальной камере в скорченном положении, с северо-восточной ориентировкой – обряд, присущий сабатиновской культуре. В захоронении 9/7 Плавни найден лощеный кубок с округлым туловом, цилиндрическим горлом и устьем в виде растрuba. В верхней части тула кубок орнаментирован рядами несквозных наколов, выполненных полым штампом, – традиция культур типа Пребабадаг Нижнего Подунавья, свойственная в дальнейшем белозерской культуре (рис. 3/4, 7).

В кургане 2 могильника Олонешть, район Штефан-Водэ Республики Молдова (Мелюкова 1962, 30-37) впускное погребение 30 было совершено в прямоугольной погребальной камере. Скорченный на левом боку скелет был ориентирован головой на восток. Инвентарь погребения представлен лощеным кубковидным сосудом с округлым туловом, цилиндрическим горлом и выделенным венчиком. Высота кургана 2,1 м, диаметр 28 м, основное погребение 5 относится к культуре многовалютовой керамики. Близким по обряду, но безынвентарным, в кургане 2 являлось погребение 6, образующее с погребением 3 меридиональный ряд. В данной ситуации сочетается погребальный обряд сабатиновской культуры и сосуд белозерского облика (рис. 3/8, 10).

В кургане 7 могильника у с. Кырнэцень Каушанского района, Молдова (Демченко, Левицкий 1997, 177, рис. 11/2) было исследовано погребение 8, где скелет погребенного, плохой сохранности, перекрытый каменными плитами, был ориентирован черепом на восток. Из погребения 7/8 Кырнэцень происходит биусеченноконический горшок с коротким цилиндрическим горлом, украшенный тонким оттянутым венчиком по горлу. Данный сосуд Е.Н.Савва отнес к многоваликовой керамике (Савва 1992, 104-105, рис. 41/1-2), представляя его керамикой II-го типа. Вместе с тем, подобные горшки, по аналогии с материалами Кировского поселения и Тудорова, свойственны белозерской культуре, хотя известны и в позднесабатиновское время, и относятся, по классификации Я.П.Гершковича, к типам Г-1 II 1 либо ТГ 1 I 1 – выпуклобокие сосуды, орнаментированные по горлу тонким сплошным валиком (Гершкович 1997, 126, рис. 1/7,9; 6/1). Характерно, что керамика подобных типов, орнаментированная валиком, встречена в тризне могильников белозерской культуры – Степной, Чернянка, Кочковатое, Будуржель, Дивизия.

Примечательно, что конструкция основного погребения 3, кургана 1 у с. Кырнэцень (Левицкий 1995, 159-165) – прямоугольная камера с юго-восточной ориентировкой и четырьмя столбовыми ямками по углам на дне – не имеет прямых аналогий в погребальном обряде сабатиновской культуры. Для срубных памятников Днепровского Левобережья подобные конструкции имеются, но в столбовых ямках сохраняются остатки дерева от опорных столбов. Как указывалось выше, в белозерское время ни в одном случае следов дерева в подобных ямках не выявлено, и в дальнейшем такой тип конструкции становится ведущим для белозерского погребального обряда, где число ямок по дну камеры варьирует от 2 до 12 (Ванчугов 1990, 50). Не исключено, что захоронение 1/3 маркирует процесс перехода от позднесабатиновского к раннебелозерскому времени. Найдены из этого погребения, представленные чашей и черпаком с вертикальными петлевидными ручками, имеют аналогии в белозерских могильниках Северного и Северо-Западного Причерноморья – Тараклия, Казаклия, Васильевка, Кочковатое, Чернянка, Брилевка, Широкое.

Процесс перехода от Сабатиновки к Белозерке прослеживается и в Днестровском Левобережье, в зоне, прилегающей к нижнему течению р. Днестр.

В кургане 1 у с. Щербанка, Раздельнянского района Одесской области при основном погребении ямной культуры в юго-восточном секторе кургана имелась группа скорченных погребений эпохи поздней бронзы с преобладающей юго-юго-восточной ориентировкой (Бейлекчи 1993, 62-79). Интерес представляет парное погребение 1/21, где два скорченных на левом боку погребенных были уложены головой на юг – традиционная белозерская ориентировка (Бейлекчи 1993, 74, рис. 8/4-5). В состав инвентаря этого погребения входил сосуд симбиозной баночно-кубковидной формы со слегка округлым туловом, коротким цилиндрическим горлом с выделенным валикообразным венчиком. В данной ситуации наблюдаются как белозерские (поза, ориентировка), так и сабатиновские (форма сосуда) признаки в погребальном обряде и инвентаре (3/13, 14).

В кургане 1 у с. Лиманское Раздельнянского района Одесской области (Иванова, Ветчинникова 1993, 176-183) основное погребение З белозерской культуры было совершено в прямоугольной погребальной камере, ориентированной по оси север-юг с поперечным деревянным перекрытием. Погребение было ограблено в древности. Позиция скелета не восстанавливается. В захоронении найдены 73 янтарные бусины, бронзовая обкладка деревянного сосуда и бронзовый кинжал с параллельными лезвиями и кольцевым упором так называемого «киммерийского» типа (рис. 3/9). По классификации Е.Н.Черных, данные кинжалы относятся к типу Н-40 и по аналогиям с изделиями из Соколенского клада, Березок и Афанасьевки датируются XII-XI вв. до н.э., что соответствует как позднесабатиновскому, так и раннебелозерскому времени.

Вышеперечисленные захоронения из степной зоны Прото-Днестровского междуречья локализуются в основном в Буджаке. На примере данных комплексов наглядно можно проследить процесс перехода от сабатиновского к белозерскому погребальному обряду. Взаимовлияние и генетическая связь обеих культур объективно отражены в особенностях погребального обряда и сопровождающего инвентаря. Формирование погребальной обрядности белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья является вполне осозаемым процессом, подтверждающимся целым рядом объективных фактов, выраженных в обоюдной преемственности близких в хронологическом плане археологических культур. Не исключено, что ряд сабатиновских древностей доживал до белозерского времени. Не исключается также возможность их существования, что доказывается керамическими материалами с поселений Каушень, Чалык, Чобручи, где присутствуют как белозерские, так и сабатиновские формы и типы посуды. Данный процесс имеет место в конце XIII-XII вв. до н.э. Последняя дата маркирует начало формирования белозерской культуры на территории Северо-Западного Причерноморья.

Различия сабатиновских и белозерских погребальных памятников сводилось в основном к изменению ориентации погребенных на 90° с востока на юг и значительному изменению погребального инвентаря (Отрощенко 1985, 524). По мнению В.В. Отрощенко, такие изменения были вызваны «вероятно новым культурным окружением белозерского региона и недостаточно выясненными пока причинами внутреннего порядка» (Отрощенко 1985, 524-525).

Как упоминалось выше, белозерские могильники формировались при цепочках уже существующих курганов предыдущих эпох, либо возле одного или нескольких курганов более ранних периодов. Наиболее крупные могильники в Буджакской степи, такие как Кочковатое, Казаклия, Олонештские курганы не являются исключением. Наглядным примером изменения ориентировки погребений эпохи поздней бронзы с востока на юг могут служить некоторые впускные погребальные комплексы из вышеназванных курганных могильников. В могильнике Кочковатое курганы 24, 25, 26 и 30 располагались в одной цепочке и в непосредственной близости

от белозерского некрополя, который сформировался широтными рядами к юго-востоку, востоку и западу от кургана 30. Все эти курганы имели небольшую высоту, варьирующую от 0,35 до 1 м, и диаметр от 18 до 30 м. Сооружение этих курганов связано с основными погребениями эпохи энеолита – ранней бронзы (Ванчугов и др. 1992, 9-25).

Кочковатое 24/1. Находилось в ЮВ секторе кургана в 3 м от репера на глубине 0,5 м. Погребальная камера трапециевидной формы размерами $1,05 \times 0,6$ м была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Погребенная (женщина, 55 лет) лежала скорченно на правом боку головой на ЗЮЗ. Инвентарь представлен фрагментом костяной иглы и выпуклобоким сосудом баночной формы (рис. 5/2, 5).

Кочковатое 25/2. Обнаружено в 7 км к ЮЮЗ от репера на глубине 0,85 м. Погребенный в сильно скорченном положении на левом боку лежал головой на ЗЮЗ.

Кочковатое 25/3 выявлено в 1 м к СЗ от репера, на глубине 0,5 м. Погребенный (20 лет) лежал в сильно скорченном положении на боку, ориентирован головой на ЮЮЗ. За черепом найдена подвеска-амulet из клыка дикого кабана (рис. 5/1, 4).

Кочковатое 26/10 обнаружено в 3,5 м к югу от репера на глубине 1,45 м. Погребенный в сильно скорченном состоянии лежал на левом боку, головой на ЮЮВ.

Кочковатое 30/3 выявлено в 3,5 м к СЗ от репера на глубине 1,2 м. Погребальная камера овальной формы, размерами $1,3 \times 0,95$ м, глубиной 0,2 м была ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на ЮЮЗ. Скорченность сильная (рис. 5/3).

Кочковатое 30/5 обнаружено в ЮВ секторе кургана, в 3,5 м от репера, на глубине 0,35 м. Погребальная камера прямоугольной формы, размерами $1,75 \times 1,1$ м, глубиной 0,95 м была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. В заполнении имелась каменная плита размерами $30 \times 30 \times 5$ см. На дне имелась подстилка со следами мела. Скелет погребенного лежал скорченно на левом боку, головой на ЮЮЗ.

В курганной группе у с. Казаклия два кургана с основными погребениями эпохи средней и ранней бронзы располагались непосредственно на территории, на которой впоследствии сформировался курганно-грнтовый могильник белозерской культуры. Курган 6 с основным погребением КМК находился в центре белозерского могильника, а курган 6а с основным погребением ямной культуры смыкался с юго-западной периферией могильника. В 150 м к СЗ от западной окраины площади, занятой белозерскими погребениями, располагался курган 12 с основным энеолитическим захоронением (Савва и др. 1985; Бейлекчи и др. 1986). В данных курганах, высота которых варьировала от 0,35 до 1 м, а диаметр от 20 до 35 м, было выявлено 4 впускных погребения эпохи поздней бронзы с преобладающей южной ориентировкой.

Казаклия 6/6 обнаружено в 5,2 м к Ю от репера на глубине 0,5 м. Погребальная камера овальной формы было ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Ее размеры составляли $1,5 \times 1,2 \times 1,1$ м. Погребенный лежал скорченно

на левом боку, с разворотом на грудь, головой на ЮЮВ. Скорченность сильная. У черепа погребенного находился баночный выпуклобокий сосуд (рис. 6/1, 2).

Казаклия 6а/2 находилось в центре кургана, перерезая основную могилу ямной культуры. Погребальная камера овальной формы размерами $1,1 \times 0,75$ и глубиной 0,1 м. Погребенный (ребенок) лежал скорченно на левом боку, головой на ЮВ. Слева от черепа найден сосуд баночной формы с прямыми, расширяющимися к устью, стенками.

Казаклия 12/3. Обнаружено в С3 секторе кургана в 8 м от репера, на глубине 0,8 м. Погребальная камера овальной формы, размерами $1,4 \times 0,84$ м и глубиной 0,15 м, ориентирована по линии СС3-ЮЮВ. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на ЮЮВ (рис. 6/10).

Казаклия 12/4 выявлено в З секторе кургана, в 9 м от репера, на глубине 0,78 м. Погребальная камера овальной формы ориентирована по линии СС3-ЮЮВ. Размеры $1,3 \times 0,9$, глубина 0,2 м. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на ЮЮВ. Отмечается резкая скорченность (рис. 6/11).

Курганный могильник Олэнешть исследовался в два этапа. В 1957 году Западно-Скифская экспедиция ИИМК АН СССР под руководством А.И. Мелюковой раскопала курганы № 1-4, в 1978-1980 гг. раскопки продолжила Суворовская новостроечная экспедиция АН МССР под руководством Е.В. Ярового (Мелюкова 1962, 30-37; Яровой 1990). При составлении топографических планов раскопок 50-х и 60-х гг. удалось выяснить, что белозерский курган 4, раскопанный в 1958 г., находился в непосредственной близости от кургана № 6, исследованного в 1979 г. В кургане № 6, возведенном над основным погребением ямной культуры, было выявлено 4 погребения эпохи поздней бронзы с ориентировкой в южном полукруге.

Олэнешть 6/1 обнаружено в ЮЗ секторе кургана, на глубине 1,6 м. Скелет взрослого человека лежал скорченно на правом боку, головой на ЮЗ. Скорченность сильная. Руки согнуты к черепу, пятки прижаты к тазу.

Олэнешть 6/7 обнаружено в ЮЗ секторе кургана на глубине 1,65 м. Скелет взрослого человека лежал в сильно скорченном положении на левом боку, головой на ЮВ. В зоне грудной клетки погребенного найдены фрагменты лепной тонкостенной керамики (рис. 5/11).

Олэнешть 6/13 обнаружено в ЮЗ секторе кургана на глубине 1,4 м. Скелет взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на ЮВ. Левая рука согнута к черепу, правая под прямым углом согнута к коленям. Ноги приподняты пятками к тазу (рис. 5/10).

Олэнешть 6/15 обнаружено в ЮВ секторе кургана на глубине 1,9 м. Скелет ребенка лежал скорченно на левом боку, головой на ЮВ, лицевой частью черепа к югу. Руки согнуты, кисти у черепа. На нижней челюсти погребенного находился лепной банковидный выпуклобокий сосуд с широко открытым устьем (рис. 5/12, 13).

Олэнешть курган 7/1 находился в 50 м к ЮЗ от кургана 6 и выделялся светлым пятном на пахотном черноземе. Основное и единственное погребение 1 выявлено в центре кургана, зафиксировано по костяку на глубине 1 м. Сильно скорченный скелет ребенка, уложенный на левый бок, был ориентирован головой на ЮЮВ (Яровой 1990, 172-183).

Большинство из вышеназванных захоронений интерпретировалось авторами раскопок как КМК или эпоха поздней бронзы, без достоверной культурной атрибуции. Данные погребальные комплексы объединяет их размещение в южных секторах курганов и наличие южной с отклонениями ориентировки. Другим, объединяющим их моментом, является непосредственная территориальная близость к зонам, где в дальнейшем сформировались белозерские курганы и могильники. Степень скорченности этих захоронений отмечается как сильная. В тех случаях, когда имеется инвентарь, он представлен позднесабатиновскими сосудами VI и VII типов (Савва 1992, 110-111), представляющими собой выпуклобокие чаши с широко открытым устьем (Кочковатое 24/1, Казаклия 6/6, Олэнешть 6/5). При этом в захоронении 24/1 Кочковатое отмечается наличие трапециевидной погребальной камеры – в дальнейшем один из ведущих типов погребальных сооружений в белозерской культуре.

Вполне вероятно, что данная серия захоронений, в которых фиксируется поворот с традиционной восточной ориентировкой на юг, знаменует в Буджаке переход к белозерскому погребальному обряду, где доминирует южная ориентировка. Интерес вызывает то, что на крайнем юго-западе региона, примыкающему к Нижнему Дунаю, в курганных могильниках Курчи, Нагорное, Плавни. Градешка количество подобных комплексов увеличивается (Тощев 1992, 19-30; Андрух и др. 1985). Курганный могильник Плавни вплотную примыкает к Будуржельскому могильнику белозерской культуры (Тощев 1992, 19-30). В курганах могильника Плавни большой процент впускных погребений эпохи поздней бронзы имеет южную с отклонениями ориентировку.

Вопрос ориентировки является принципиальным в изучении формирования белозерской погребальной обрядности. Южное направление ориентировки полностью преобладает в погребальных комплексах белозерского времени Северо-Западного Причерноморья (Ванчугов 1990, 52). В предшествующей сабатиновской культуре для Днестровско-Дунайского и Прuto-Днестровского междуречий выделяются 668 атрибутированных захоронений, из которых для 662 фиксируется основной вектор ориентировки погребенных (Sava 2003, 38).

Направление	Ориентировка								Всего	
	C	СВ	В	ЮВ	ЮГ	ЮЗ	З	СЗ		
	335- 20°	20- 65°	65- 110°	110- 115°	155- 200°	200- 245°	245- 290°	290- 335°		
Всего	16	125	305	102	35	35	12	9	38	668

Как видно из данной статистической таблицы, из общей суммы сабатиновских погребений 102 ориентированы на ЮВ, 35 – на юг и 35 – на ЮЗ. При преобладающей восточной (305 погр.) и северо-восточной (125 погр.) общая сумма погребений в 175 единиц представляется третьей по численности. При этом инвентарь, присутствующий в захоронениях, ориентированных в южном полукруге, датируется позднесабатиновским временем. Следует отметить тот факт, что количество погребений

сабатиновского времени с южной ориентировкой имеет тенденцию к увеличению в южной зоне региона. Географически концентрация погребальных комплексов, ориентированных на юг с отклонениями, отмечается в Бужаке. Так, в курганных могильниках Нерушай, Глубокое, Борисовка, Баштановка, Огородное их количество достигает 30; в курганных могильниках Тараклия, Казаклия, Светлый – 28; в межозерье Ялпуга и Кагула в могильниках Нагорное, Курчи, Плавни, Градешка – 27. На правом берегу озера Сасык в могильниках Кочковатое, Траповка, Новоселица, Белолесье количество впускных погребений сабатиновской культуры достигает 20. Выше по Пруту в курганах у с. Гаваноаса, Дойна, Румянцево, Токиле-Рэдукань их насчитывается 13 (рис. 7/1-9). В Нижнем Поднестровье в курганах у с. Н.Раскайцы, Пуркарь, Олонешть, Чобручи, Фештелица, Хаджилар, Кырнэцень подобных захоронений 30.

Учитывая концентрацию погребений позднесабатиновского времени в курганах южной степной зоны Пруто-Днестровского междуречья можно с большой долей уверенности предположить, что процесс формирования белозерского погребального обряда происходит именно на данной территории. Материалы поселений переходного времени из Бужака и Нижнего Поднестровья подтверждают гипотезу о происхождении белозерской культуры именно в степной зоне Днестровско-Дунайского междуречья.

Компоненты культуры Ноуа в белозерской погребальной обрядности

Одним из составных компонентов формирования белозерского погребального обряда в Северо-Западном Причерноморье является погребальный обряд культуры Ноуа. Абсолютная хронология культуры Ноуа – XVI-XIII вв. до н.э. Финальная фаза соответствует периоду BrC – HaA (по Рейнеке), что является синхронным культуре Монтеору II-б, поздней фазе срубной культуры, позднесабатиновскому времени (Sava 2002, 240). Перечисленные культуры оказывают в той или иной степени влияние на происхождение и развитие нового культурного образования, каким является белозерская культура.

Сходство погребального обряда культуры Ноуа с белозерским проявляется по многим признакам.

Грунтовые могильники культуры Ноуа располагаются вблизи курганов предшествующих эпох, иногда образуя небольшие компактные группы (Ванчугов 1990, 129). Известны впускные погребения культуры Ноуа, в ряде случаев сформированные в виде небольших могильников в юго-восточных секторах более ранних курганов, как и в сабатиновской культуре. Для погребенных характерны скорченное на боку трупоположение, овальные и прямоугольные погребальные камеры. Инвентарь представлен, как правило, 1-3 сосудами, реже украшениями из бронзы, кости, камня (Балагури 1980, 101-116). В.П. Ванчугов предполагает, что традиционная для белозерской культуры южная ориентировка погребенных является результатом взаимодействия с некоторыми западными соседями, приводя в подтверждение тезисы В.В. Дворниченко о том, что в позднейшее предскифское время южная ориентировка фиксируется лишь на Правобережье Днепра (Дворниченко 1978, 96, 97).

Благодаря исследованиям последних лет в области изучения культуры Ноуа, выяснилось, что данная культура соседствует территориально со степными миром Днестро-Дунайского междуречья не с запада, а, преимущественно, с севера – территории Среднего Попрутья (Sava 2002, 236). На сегодняшний день вполне справедлива версия о том, что часть населения культуры Ноуа на заключительном этапе своего существования (XIII-XII вв. до н.э.) вытесняется раннегальштатскими культурами, носителями каннелированной керамики, с территории северной Молдовы в степи Северо-Западного Причерноморья, занятыми в тот период сабатиновскими племенами. Подобное продвижение сопровождалось появлением новых элементов в культуре, жизнедеятельности, в том числе и в погребальном обряде позднесабатиновского населения.

Наиболее многочисленная группа погребальных памятников культуры Ноуа, включающая в себя наиболее крупные могильники, как Перерыга, Бадракий-Векь, Бурлэнешть, Кириленъ, Брыешть, Краснолевка локализуются по обоим берегам р. Прут в его среднем течении, включая притоки (Sava 2002, 236).

Для ареала культуры Ноуа на сегодняшний день насчитывается 710 погребений, из которых 565 концентрируются между Подкарпатьем Молдовы и левым берегом р. Прут (Sava 2002, 236). Могильники культуры Ноуа обычно располагались на возвышенных местах – плато, водоразделах, вершинах холмов, зачастую в непосредственной близости от отдельных курганов или курганных групп. Отмечается, что в большинстве случаев они занимали юго-восточные склоны, при этом впускные погребения культуры Ноуа находились в южном полукруге курганной насыпи.

В 86 случаев установлена форма погребальных сооружений. Выделяются четыре основных типа:

1. камеры овальной формы – 51 (59,3%);
2. камеры прямоугольной формы – 29 (33,7%);
3. каменные ящики (цисты) – 5 (5,8%);
4. каменные круги, либо кромлехи – 1 (1,2%) (Sava 2002, 236).

К 2-му типу примыкает такая форма погребальных сооружений, как камеры трапециевидной формы, учтенные Е. Савой вместе с прямоугольными.

Вместе с тем, основное количество захоронений культуры Ноуа было зафиксировано по костяку. Положение погребенных скорченное. Степень скорченности варьирует от сильной ($20\text{--}45^\circ$) до средней ($45\text{--}100^\circ$). В ориентировке погребенных выделяется 8 основных секторов, причем для среднего Попрутья характерна ориентировка в южном полукруге – юго-восток ($110\text{--}155^\circ$), юг ($155\text{--}200^\circ$), юго-запад ($200\text{--}245^\circ$).

Учитывая абсолютную ориентировку погребальных комплексов Ноуа между Днестром и Прутом, следует отметить преобладание восточной, юго-восточной, южной и юго-западной. В меньшей степени фиксируется ориентировка погребенных в северном полукруге (Sava 2002, 137, abb. 27). Из 695 погребальных комплексов культуры Ноуа в регионе с трупоположением в 430 определена ориентировка (Sava 2002, 135). Из данного количества на юг, в том числе и с отклонениями, ориентировано 142 погребения. Основное количество захоронений с южной ориентировкой приходится на могильники Среднего Попрутья.

Южная ориентировка отмечается в грунтовых могильниках культуры Ноуа на Среднем Пруте, где в определенных случаях даже преобладает (могильник Бурлэнешть). Далее, на запад и северо-запад, она встречается значительно реже, за исключением могильника Аршиуд в Трансильвании, где южная ориентировка зафиксирована в 6 погребениях.

Традиционный погребальный инвентарь культуры Ноуа представлен, в основном, керамикой, в меньшей степени изделиями из металла, кости и камня. Захоронения с южной ориентировкой, в целом, не выделяются по инвентарю от основной массы, но вместе с тем, в ряде погребений с южной ориентировкой в инвентаре имеются керамические формы, которые могут служить прототипами для белозерской посуды. Так, в погребениях № 13, 16, 23 могильника Бадражий Векь имеются чаши с округлым туловом, приженных пропорций, с коротким цилиндрическим горлом, которые в дальнейшем трансформируются в одну из ведущих белозерских керамических форм и отличаются от них лишь наличием вертикальных петлевидных ручек с налепами. В погребении 1 могильника Бадражий Векь при скорченном скелете, но с западной ориентировкой, имелся округлобокий кубок с цилиндрической шейкой и коническими налепами по тулову (рис. 8/4). Данная форма получает дальнейшее распространение в белозерское время и также становится ведущей. В погребении 8 того же могильника, совершенного с юго-восточной ориентировкой, в составе инвентаря имелся выпуклобокий горшок с коническими налепами на тулове – форма, свойственная белозерским поселенческим материалам. В погребении 31, при скелете с юго-восточной ориентировкой, в инвентаре наряду с чашей с петлевидными ручками находился округлобокий горшок на кольцевом поддоне, с горлом, расширяющимся к устью в виде раструба. Аналогичный горшок был найден в белозерском погребении 5/1 у с. Дивизия Татарбунарского района Одесской области Украины (Vancugov, Subbotin 2000, 163-167). Чаша из погребения 13, Бадражий Векь, с выпуклым туловом и коническим, сужающимся к устью горлом, аналогична по форме кубку с коническим горлом из Казаклийского могильника белозерской культуры (Agulnikov 1996, fig. 23/6) (рис. 8/15, 16).

Из могильника культуры Ноуа у с. Бурлэнешть происходит чаша с широко открытым горлом и округлым туловом приженных пропорций. Чаша найдена в погребении 36 с южной ориентировкой. Подобная форма получает распространение в белозерских комплексах Василевка, Казаклия, Кочковатое (рис. 9/4, 5). Черпак из погребения 15 могильника Бурлэнешть полностью совпадает по профилю с чашей из погребения 1 могильника Казаклия. Оба сосуда имеют тулоно с округлым выделенным ребром в верхней части (рис. 9/6, 7, 12), короткое цилиндрическое горло и выделенный венчик. Разница лишь в отсутствии ручки в казаклийском сосуде. Близкий по форме сосуд имеется и в погребении 42 Бурлэнештского могильника. Кубки с „S”-видным профилем из погребения 41 из Казаклии с точностью повторяют формы черпака из погребения 23 из Бурлэнешть. Чаша из погребения 44, Бурлэнешть, имеет широкий ряд аналогий в погребениях позднесабатиновского времени Буджакской степи, многим из которых также свойственна южная ориентировка скелета (рис. 8/7, 11-14).

Особый интерес представляет погребение 5/11 из могильника культуры Ноуа у с. Кирилень, где скорченный на правом боку погребенный с южной ориентировкой, уложенный в погребальную камеру овальной формы, сопровождался серолощеной чашей, украшенной горизонтальными налепами по тулову. Единственным отличием от белозерских чаш-мисок является наличие коротких вертикальных ручек на тулове, не выходящих за пределы венчика и украшенных, в свою очередь, цилиндрическими налепами (рис. 9/1, 2).

Погребение 19 могильника Перерыта, совершенное в овальной камере с южной ориентировкой скелета, в скоченном положении на правом боку (рис. 8/1), сопровождалось большим кубковидным сосудом с округлым туловом и цилиндрическим, широко открытым горлом, со сквозными отверстиями в верхней части (рис. 8/3). Из этого же захоронения происходит горшок с 3-мя горизонтальными налепами – ручками-упорами со сквозными вертикальными отверстиями (рис. 8/2). Подобные горшки имеют широкий ряд аналогий на поселениях белозерской культуры. Кубок с широко открытым горлом и цилиндрической шейкой в дальнейшем трансформируется в ведущую форму белозерской посуды. Из погребения 20 того же могильника, совершенного в погребальной камере трапециевидной формы с южной ориентировкой, происходит горшок с высоко поднятыми плечиками и выделенным цилиндрическим горлом, прямой аналогией которому является сосуд из погребения 19 Казаклийского могильника (Agulnikov 1996, fig. 19) (рис. 8/4-6).

Интерес вызывает трапециевидная форма погребальной камеры погребения 20 могильника Перерыта – данный тип сооружения становится типичным для белозерской погребальной обрядности. На могильнике Перерыта имеются еще пять захоронений, совершенных в погребальных камерах трапециевидной формы – № 30, 31, 41, 50, 54. Следует отметить, что все они имеют не южную, а западную и северо-западную ориентировку (рис. 8/8).

Определенное сходство с белозерским имеет погребение 62 могильника Перерыта, совершенное с юго-восточной ориентировкой. Погребенный, уложенный в скоченном состоянии, сопровождался двумя округлобокими цилиндрошейными кубками пригненных пропорций, сходными по профилю с кубками из погребений 41 и 42 Казаклийского могильника (рис. 8/9, 10, 12, 13). В этом же захоронении отмечена тризна из костей крупного и мелкого рогатого скота, располагавшаяся справа от черепа погребенного – одна из наиболее стабильных традиций, фиксирующаяся в белозерских погребениях Буджака.

В могильнике Брыешть в Запрутской Молдове в погребении 4, совершенном в овальной камере с юго-западной ориентировкой, имелась чаша-миска с выпуклым корпусом и короткой цилиндрической шейкой, орнаментированная в верхней части тулова двумя рядами косых насечек. Чаша имеет морфологическое сходство с белозерскими (рис. 10/2, 3), а справа от черепа погребенного отмечена тризна из костей крупного рогатого скота. В материалах могильника Брыешть определяется ряд керамических изделий, вероятно, маркирующих финальную fazu культуры Ноуа. Так, из погребения

11 происходит чаша с выпуклым туловом, цилиндрическим горлом и отогнутым венчиком, украшенная прочерченным орнаментом в виде горизонтальных линий, штрихованных треугольников и горизонтальных линий по тулову (рис. 10/12).

Показателен комплекс парного погребения 10 могильника Брыешть, где в овальной камере с двумя скелетами с северо-восточной ориентировкой имелось 5 сосудов, два из которых являлись лощеными чашами с петлевидными вертикальными ленточными ручками, украшенные косыми каннелюрами по тулову и рядом несквозных наколов в основании горла. Один из сосудов представляет собой черпак с округлым туловом приближенных пропорций, цилиндрическим горлом и вертикальной петлевидной ручкой. Верхняя часть турова орнаментирована горизонтальными прочерченными линиями в сочетании с группами вертикальных линий (рис. 10/7).

Подобное сочетание орнаментальных мотивов на сосудах из одного погребального комплекса характерно для древностей типа Пребабадаг, Тэмэоань – Ханска – Холеркань – Балта (рис. 10/6, 9, 13).

В данной ситуации совершено справедливым является определение С. Моринца о связях материальной культуры нижнедунайского горизонта позднебронзовых памятников с поздней фазой культуры Ноуа с элементами культуры Ноуа Запрутской Молдовы, которые в большей степени имеют влияние культуры Монтеору в керамическом комплексе. Как упоминалось выше, влияние Монтеору проявляется в появлении лощеной керамики с прочерченным орнаментом в виде параллельных линий, треугольников, рядов несквозных наколов. Ряд керамических изделий из Запрутских могильников Трушешть, Брыешть подтверждают взаимодействие двух генетически близких культур, что на позднем этапе отражается на керамике из белозерских захоронений Буджака (рис. 10/4, 5, 10, 11).

Таким образом, в погребальном обряде белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья отмечается ряд компонентов погребальной обрядности Ноуа.

Грунтовые могильники Ноуа, как и в Белозерке, формируются вблизи более древних курганов или в пределах курганных могильников более раннего времени. В погребальном обряде культуры Ноуа присутствует южная ориентировка, в дальнейшем доминирующая в Белозерке. В отличие от сабатиновских погребальных комплексов, где количество захоронений с южной ориентировкой без отклонений составляет 35, в культуре Ноуа их насчитывается 53, что позволяет судить о более устойчивом элементе обряда именно в культуре Ноуа. Степень склонности погребенных в культуре Ноуа представляют сильную, ближе к средней, что отмечается и в белозерских могильниках Буджака. В погребальных конструкциях культуры Ноуа наряду с овальными и прямоугольными имеются камеры трапециевидной формы. Причем, некоторые из них ориентированы по линии север-юг. Трапециевидные погребальные камеры получают дальнейшее развитие в Белозерке и отмечаются на всех могильниках Северо-Западного Причерноморья. В захоронениях Ноуа, совершенных в трапециевидных

камерах, часто фиксируется наличие керамики, типологически близкой к белозерской. Ряд объектов керамического инвентаря культуры в виде кубков, чаш, черпаков, горшков может служить прототипами для ведущих форм белозерской посуды. При этом данные прототипы количественно преобладают в захоронениях Ноуа с южной ориентировкой. В керамике из могильников Ноуа имеется ряд орнаментальных мотивов, получающих дальнейшее развитие в белозерской культуре – каннелюры, прочерченный орнамент, разнообразные налепы и упоры. Преобладание лощеной керамики с прочерченным орнаментом и каннелюрами отмечается в могильниках Запрутской Молдовы, что объясняется влиянием культуры Монтеору на ее поздней фазе II. В дальнейшем данная орнаментация характерна для раннегальштатских культур типа Сихлеану, Тэмэоань, Пребабадаг и трансформируется в культуры белозерского времени – Ханска-Холеркань, Балта и собственно в Белозерку. Данный процесс имеет место в течении XII столетия до н.э., когда памятники культуры Ноуа сменяются в лесостепи памятниками культуры Кишинэу-Корлэтень, а в степной зоне Сабатиновка сменяется белозерской культурой.

Формирование погребального обряда белозерской культуры явилось сложным процессом, в котором проявились черты и влияния целого ряда традиций предшествующих культур эпохи средней и поздней бронзы Юго-Восточной Европы. Подводя итог рассмотрению компонентов, слагающих погребальный обряд белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья, можно предположить следующее.

Срубными компонентами в белозерской погребальной обрядности следует считать наличие основных подкурганных сооружений со сложными конструкциями, формирование могильников с рядовой планировкой. Наличие погребальных камер прямоугольной и овальной формы. Скорченное на боку положение погребенных, где преобладает сильная, приближающаяся к средней степень скорченности. В срубной культуре выделяются захоронения знати, совершенные в могилах больших размеров, с богатым набором инвентаря, в котором присутствует металл, что характерно и для «богатых» белозерских погребений. В срубных курганах имеется ряд подкурганных конструкций, как рвы окружной и прямоугольной формы, находящие аналогии в белозерской погребальной обрядности. В срубной культуре появляются такие специфические керамические формы, как чаши и кубки с округлым туловом и цилиндрическим горлом. В свою очередь, носители позднесрубной культуры в Нижнем Поднепровье принимают активное участие в формировании белозерской культуры в ее восточном ареале. Погребальный обряд срубного ареала распространяется на запад не только в сабатиновском культурном пространстве, но и проникает в среду культуры Ноуа, где при преобладании грунтовых могильников имеются и смешанные курганны-грунтовые некрополи (Отрощенко 2001, 170). Данная традиция в дальнейшем трансформируется в белозерскую погребальную обрядность. Курганны-грунтовые некрополи, в первую очередь, характерны для белозерской культуры Буджакской степи в Северо-Западном Причерноморье.

Сабатиновские черты в белозерском погребальном обряде, в целом, повторяют позднесрубные. Это наличие основных и впускных захоронений, последние образуют могильники в юго-восточных секторах курганов. Ряд подкурганных сооружений, таких как ровики, крепиды, кромлехи проявляются и в памятниках белозерского времени. При этом следует отметить такие черты, как наличие погребальных камер больших размеров со сложными конструкциями с применением дерева (Кырнэцень, Борисовка, Тараклия), в дальнейшем ведущими для Белозерки. Варьирующая от сильной до средней скорченность погребенных в Сабатиновке, размещение инвентаря, напутственной пищи в могиле в целом идентичны для обеих культур.

Определенные керамические формы, такие как цилиндрические кубки и чаши, черпаки в ограниченном количестве, имеющиеся в Сабатиновке, в дальнейшем получают развитие в белозерской культуре. Немаловажным фактом является наличие погребальных комплексов переходного периода от Сабатиновки к Белозерке. Концентрация подобных захоронений в степной зоне Прuto-Днестровского междуречья и Левобережья Нижнего Дуная позволяет утверждать, что формирование белозерской культуры происходит именно в данном регионе.

Находки керамики с валиковой орнаментацией в тризнах белозерских могильников наглядно доказывают сохранение архаических сабатиновских черт в материальной культуре белозерского времени. Процесс перехода одной культуры в другую носил обоюдный характер, о чем свидетельствуют материалы из Олонештских курганов и Тараклийского курганных могильника. Находки эпохи поздней бронзы, где при скорченных скелетах юго-восточной ориентировкой имелись сосуды фазы Монтеору IIb, доказывает, что в процессе формирования белозерского обряда участвуют и позднебронзовые культуры Запрутской Молдовы (курганы у сс. Токиле Рэдукану, Румянцево, Дойна). Концентрация подобных компонентов отмечается в курганах Правобережья Нижнего Прута.

Процесс перехода одной культуры в другую наглядно доказывается изменением ориентировки погребенных в позднесабатиновское время с восточной на юго-восточную и южную в курганных могильниках Казаклия, Олэнешть, Кочковатое, Главни, и пунктах, где в дальнейшем сформировались белозерские могильники. Зоны формирования прослеживаются территориально, учитывается длительность подобных преобразований. Можно предположить, что изменения ориентировки позднебронзовых захоронений происходили в течение 40-50 лет, вероятно в первой половине XII в. до н.э. Находки керамических и металлических изделий в переходных комплексах подтверждают эту дату.

В процессе формирования белозерского погребального обряда активное участие принимали носители культуры Ноуа на позднем этапе ее существования. Компонентами культуры Ноуа в Белозерке являются: формирование грунтовых могильников вблизи более древних курганов, южная ориентировка погребенных, планировка захоронений рядами и группами, наличие погребальных камер трапециевидной формы, появление в

инвентаре культуры Ноуа сосудов – прототипов белозерской керамики: лощеных кубков, чаш, черпаков, горшков с налепами, орнаментация сосудов из могильников Запрутской Молдовы прочерченным орнаментом, в дальнейшем основным для нижнедунайских позднебронзовых памятников и белозерской культуры. Подобная посуда зачастую сопровождает захоронения Ноуа с ориентировкой в южном полукруге.

Таким образом, на последнем этапе своего существования носители культур круга Ноуа-Сабатиновка концентрируются в степной зоне региона под активным давлением племен, носителей каннелированной керамики, где и образуется белозерская культура, в чертах погребального обряда которой отмечаются компоненты четырех предшествующих культур – КМК, срубной, сабатиновской и Ноуа. По ряду датирующих материалов процесс формирования белозерского погребального обряда происходит в первой половине XII в. до н.э.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Агульников, С.М. 2001: *Погребения эпохи бронзы на поселении культуры Гумельница у пгт. Тараклия*, Старожитності степового Причорномор'я і Криму, Запорожье, с. 87-94.
- Агульников, С.М. 2002: *Погребальные комплексы позднесабатиновского – раннебелозерского времени в Прuto-Днестровском междуречье*, Древнейшие общества земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья, Тирасполь, с. 43-52.
- Агульников, С.М., Хахеу, В.П. 1988: *Курганный могильник Белозерского времени у п. Тараклия*, АИМ в 1983 г., Кишинев, с. 67-70.
- Агульников, С.М., Чеботаренко, Г.Ф. 1990: *Поселение белозерской культуры Чобручи*, АИМ в 1985 г., Кишинев, с. 90-98.
- Андрух, С.И., Добролюбский, А.Ю., Тощев, Г.Н. 1985: *Курганы у с. Плавни в низовьях Дуная*, Киев, – Депонирована в ИНИОН АН СССР 13.06.85. № 21110.
- Балагури, Э.А. 1980: *Памятники племен позднебронзового периода в Среднем Поднестровье*, Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытно-общинного строя, Киев, с. 101-116.
- Бейлекчи, В.В. 1993: *Курган I у села Щербанка*, Древности степного Причерноморья и Крыма, Вып. IV, Запорожье, с. 62-79.
- Березанская, С.С., Чередниченко, Н.Н. 1985: *Срубная культура*, Археология Украинской ССР, т.1, Киев, с. 512-519.
- Березанская, С.С., Отрошенко, В.В., Чередниченко, Н.Н., Шарафутдинова, И.Н. 1986: *Культуры эпохи бронзы на территории Украины*, Киев.
- Борзияк, И.А., Левицкий, О.Г. 1989: *Исследования двух курганов в Криулянском районе*, АИМ 1984, Кишинев, с. 109-127.
- Ванчугов, В.П. 1990: *Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье*, Киев.
- Ванчугов, В.П. 2000: *Проблема погребального обряда Сабатиновской культуры в Северо-Западном Причерноморье*, Археологія та Етнологія Східної Європи. Матеріали и дослідження, Одесса, с. 41-59
- Ванчугов, В.П., Субботин, Л.В., Дзиговский, А.Н. 1992: *Курганы приморской части Днестро-Дунайского междуречья*, Киев, 88 с.
- Гершкович, Я.П. 1997: *Происхождение и эволюция сабатиновского керамического комплекса*, Археологический альманах, № 6, Донецк, с.125-144.

- Дворниченко, В.В. 1978: *Некоторые вопросы развития культуры предскифского времени*, Древние культуры Поволжья и Приуралья. Науч. Тр. Куйбышевского педин-та, Т. 221, Куйбышев, с. 96-97.
- Демченко, Т.И., Левицкий, О.Г. 1997: *Исследования курганов эпохи бронзы в Кэушанском районе, Vestigii arheologice din Moldova, Chișinău*, р. 155-188.
- Дергачев, В.А. 1986: *Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы*, Кишинев.
- Иванова, С.В., Ветчинникова, Н.Е. 1993: *Раскопки курганов у с. Лиманское Раздельнянского р-на Одесской обл.*, Древности степного Причерноморья и Крыма, Вып. IV, Запорожье, с. 176-183
- Ковалева, И.Ф. 1988: *Культурные комплексы так называемых длинных курганов эпохи бронзы, Археологические памятники Поднепровья в системе древностей Восточной Европы*, Днепропетровск, с. 20-26
- Колтухов, С.Г., Кислый, А.Е., Тощев, Г.Н., 1994: *Курганные древности Крыма, Запорожье*, 122 с.
- Мелюкова, А.И. 1962: *Курганы эпохи бронзы у села Оланешты*, КСИА, вып. 89 с. 30-37
- Отрошенко, В.В. 1977: *Курганская группа «Рясные Могилы» у с. Балки, Курганные могильники Рясные Могилы и Носаки*, Киев, с.16-60.
- Отрошенко, В.В. 2001: *Проблеми періодизації культур середні та пізньої бронзи півдня Східної Європи*, Київ, 285с.
- Савва, Е.Н. 1992: *Культура многоваликовой керамики Днестро-Прутского междуречья*, Кишинев, 255с.
- Савва, Е.Н., Агульников, С.М., Манзура, И.В. 1985: *Отчет о полевых исследованиях Буджакской новостроечной археологической экспедиции в 1984 г.*, Кишинев, Архив МА, №212.
- Салий, Н.Г. 1987: *Могильники срубной культуры в междуречье Днепра и Молочной, Древнейший скотоводы степей Юга Украины*, Киев, с. 82-94.
- Субботин, Л.В. 1997: *Исследование курганной группы у с. Калчево, Древности степного Причерноморья и Крыма*, Вып. VI, Запорожье, с. 62-79.
- Тощев, Г.Н. 1987: *Средний период бронзового века Юго-Запада СССР*, Запорожье. Депонирована в ИНИОН АН СССР 19.06.87. г., № 29903.
- Тощев, Г.Н. 1992: *Белозерский могильник Будуржель в Подунавье*, Российская археология, вып. 3, с. 19-30.
- Тощев, Г.Н., Черняков, И.Т. 1986: *Культовые зольники сабатиновской культуры, Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья*, Киев, с. 115-138.
- Черняков, И.Т. 1985: *Северо-Западное Причерноморье во II половине II тыс. до н.э.*, Киев, с.135.
- Шмаглий, Н.М., Черняков, И.Т. 1970: *Курганы степной части междуречья Дуная-Днестра*, МАСП, 6, Одесса, с. 5-114.
- Яровой, Е.В. 1990: *Курганы эпохи энеолита-бронзы Нижнего Поднестровья*, Кишинев, 270 с.
- Akulnikov, S.M. 1996: *Necropola culturii Belozerka de la Cazaclia*, Biblioteca Thracologică, XIV, Bucureşti, 127 p.
- Sava, E.N. 2002: *Die Besattungen die Noua Kultur, Prahistoriche Archaeologie in Sudosteropa*, Band 19, Kiel
- Sava, E 2003: *Interferențe culturale cronologice în epoca bronzului în spațiul Carpato-Nistrean (complexul cultural Noua-Sabatinovka)*. Teză de doctor habilitat în științe istorice. Chișinău 2003.

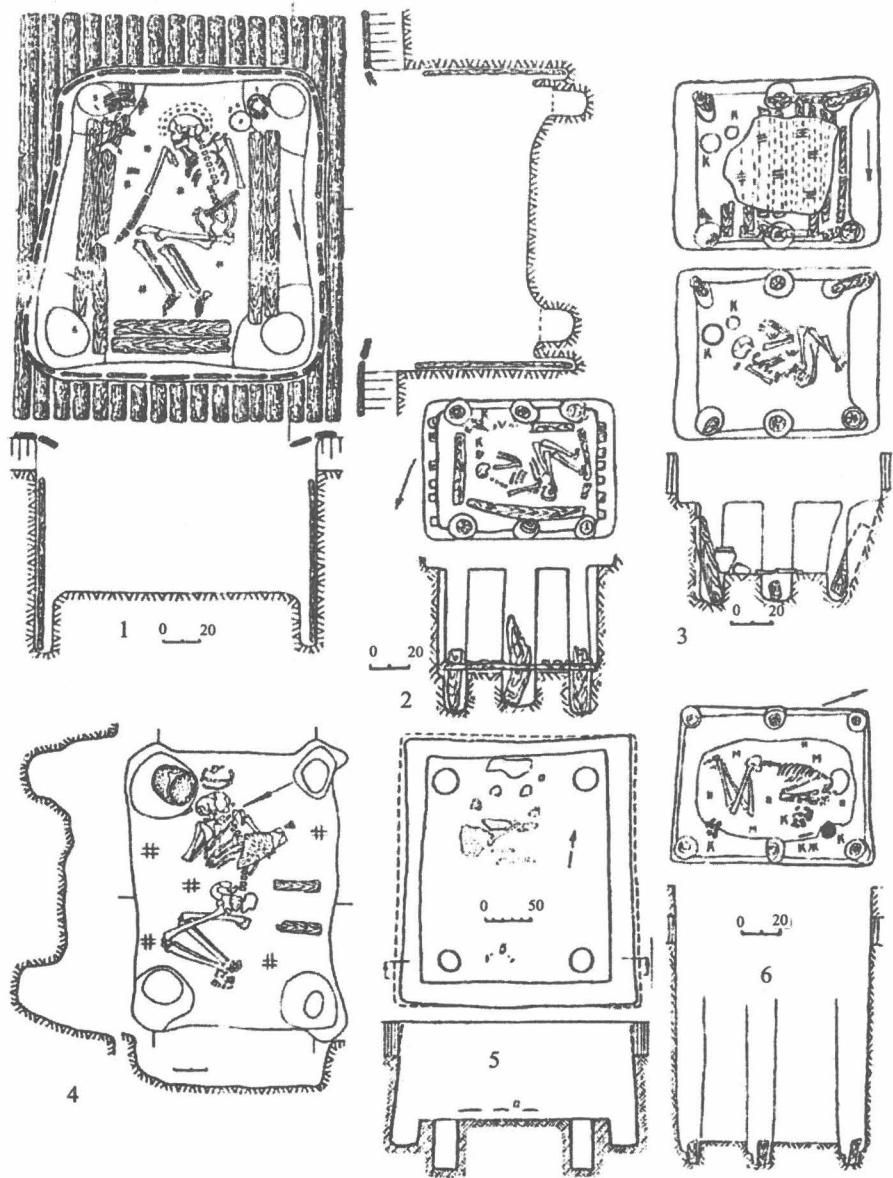

Рис. 1. Эволюция погребальных конструкций со столбовыми ямками от срубной до белозерской культуры: 1. Хаджиллар 1/3; 2. Павловка 1/7; 3. Павловка 3/8; 4. Кырнәцень 1/2; 5. Кочковатое 35/1; 6. Павловка 3/8.

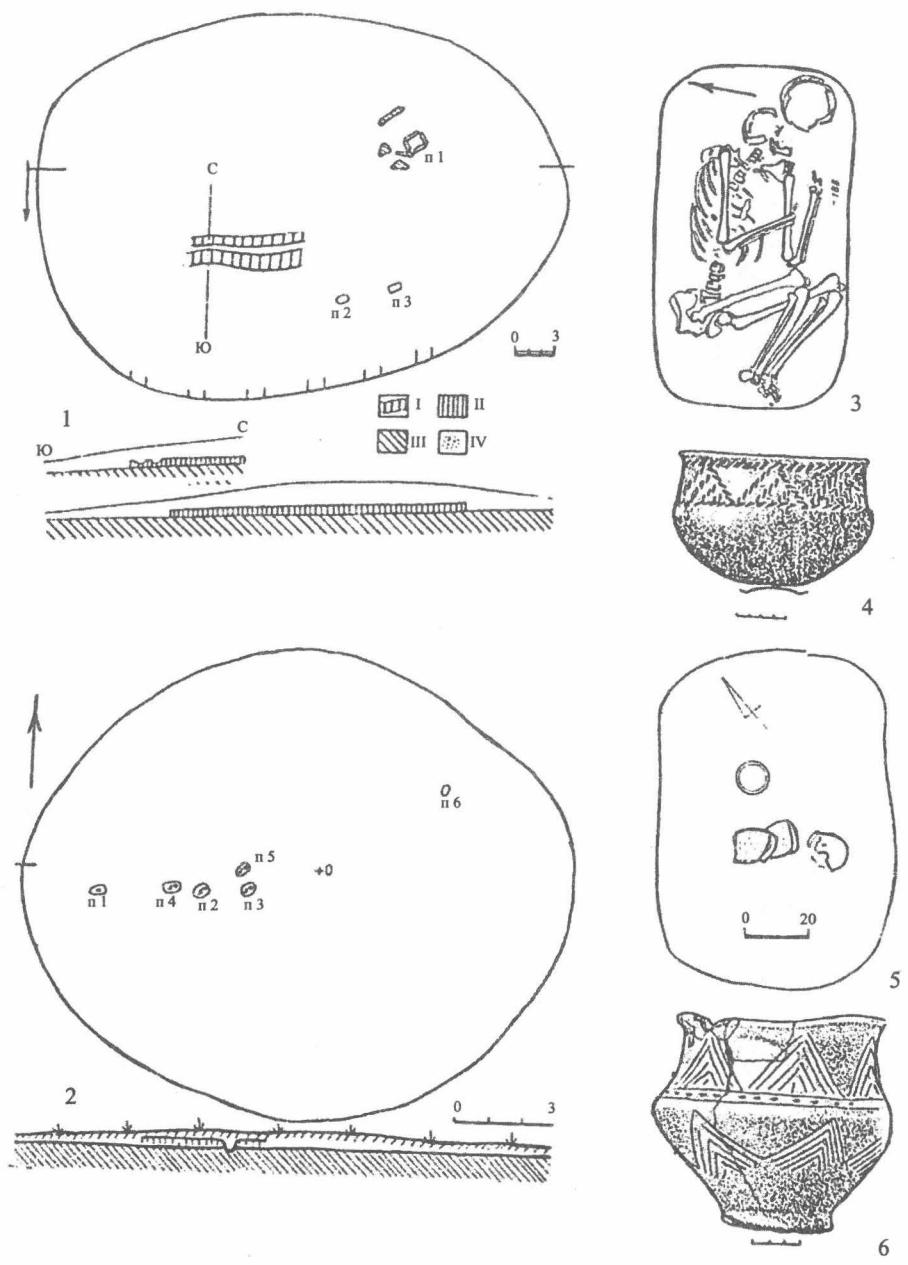

Рис. 2. Курганы и погребения срубной культуры с белозерскими чертами: 1. общий план кургана 7 могильника Рясные могилы; 2. общий план кургана 3 могильника Рясные могилы; 3-4. погребение 4 кургана 3 могильника Рясные могилы; 5-6. погребение 2 кургана 7 могильника Рясные могилы (по В.В. Отрошенко и др. 1977 г.).

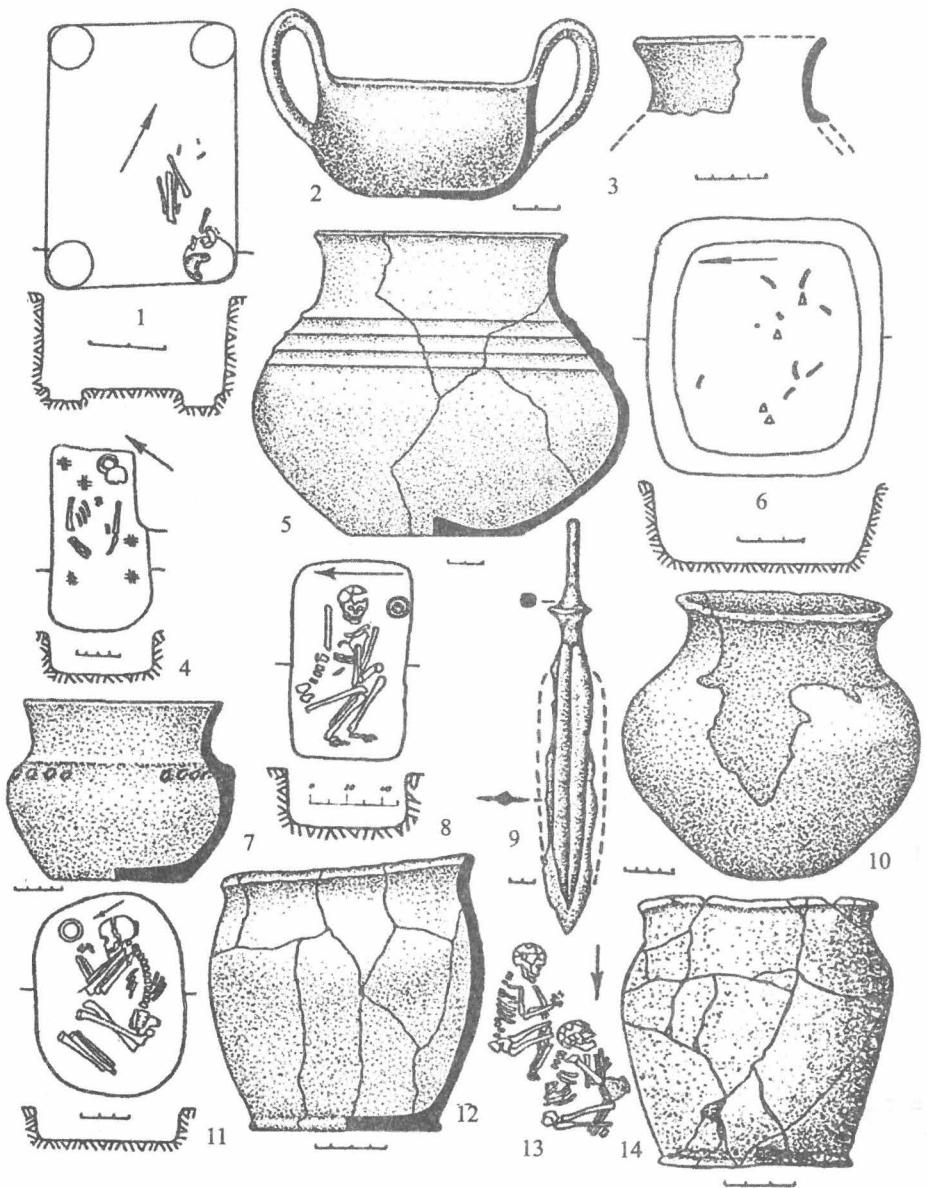

Рис. 3. Погребальные комплексы позднесабатиновского-раннебелозерского времени в Прuto-Днестровском междуречье: 1. Тараклия, курган 9, погр. 3; 2-3. курган 9, погр. 3 – керамика; 4, 7. Плавни, курган 9, погр. 7; 5-6. Тараклия, курган 7, погр. 1; 8, 10. Олонешты, курган 2, погр. 3; 9. Надлиманскоe, курган 4, погр. 3; 11-12. Тараклия, курган 11, погр. 3; 13-14. Щербанка, курган 1, погр. 21.

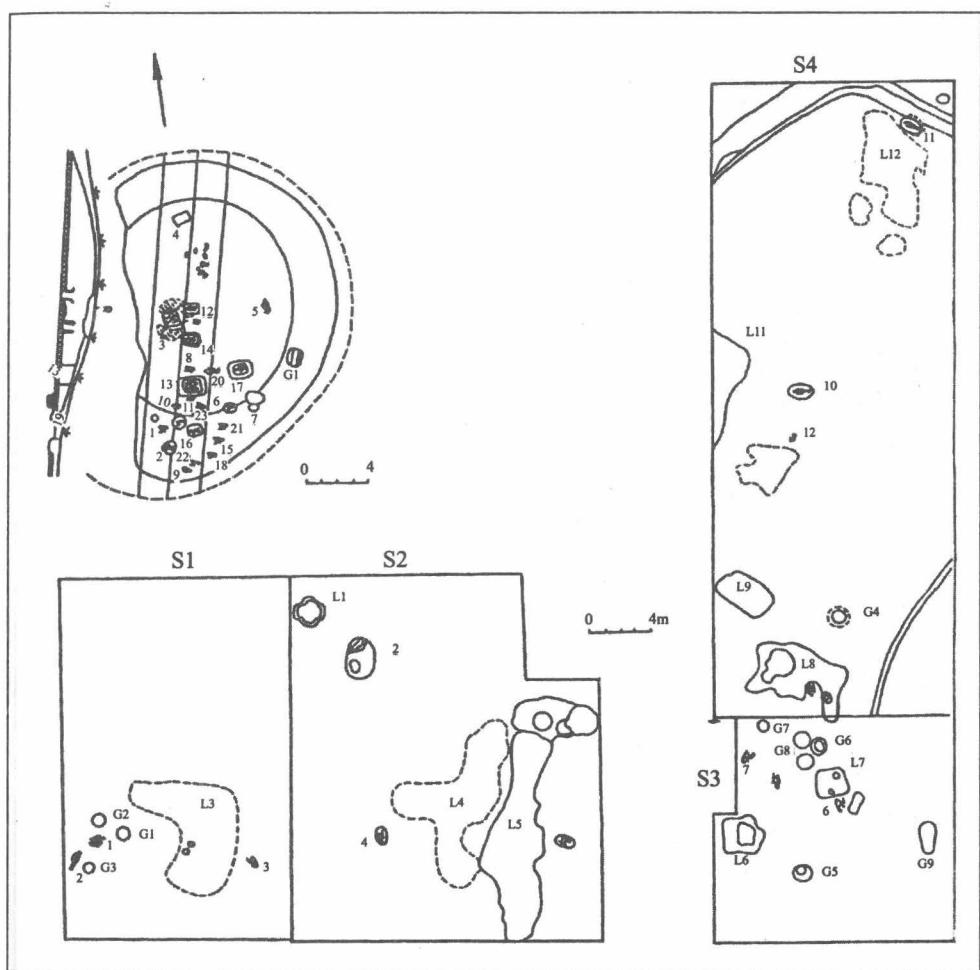

Рис. 4. План Тараклийского могильника эпохи поздней бронзы.

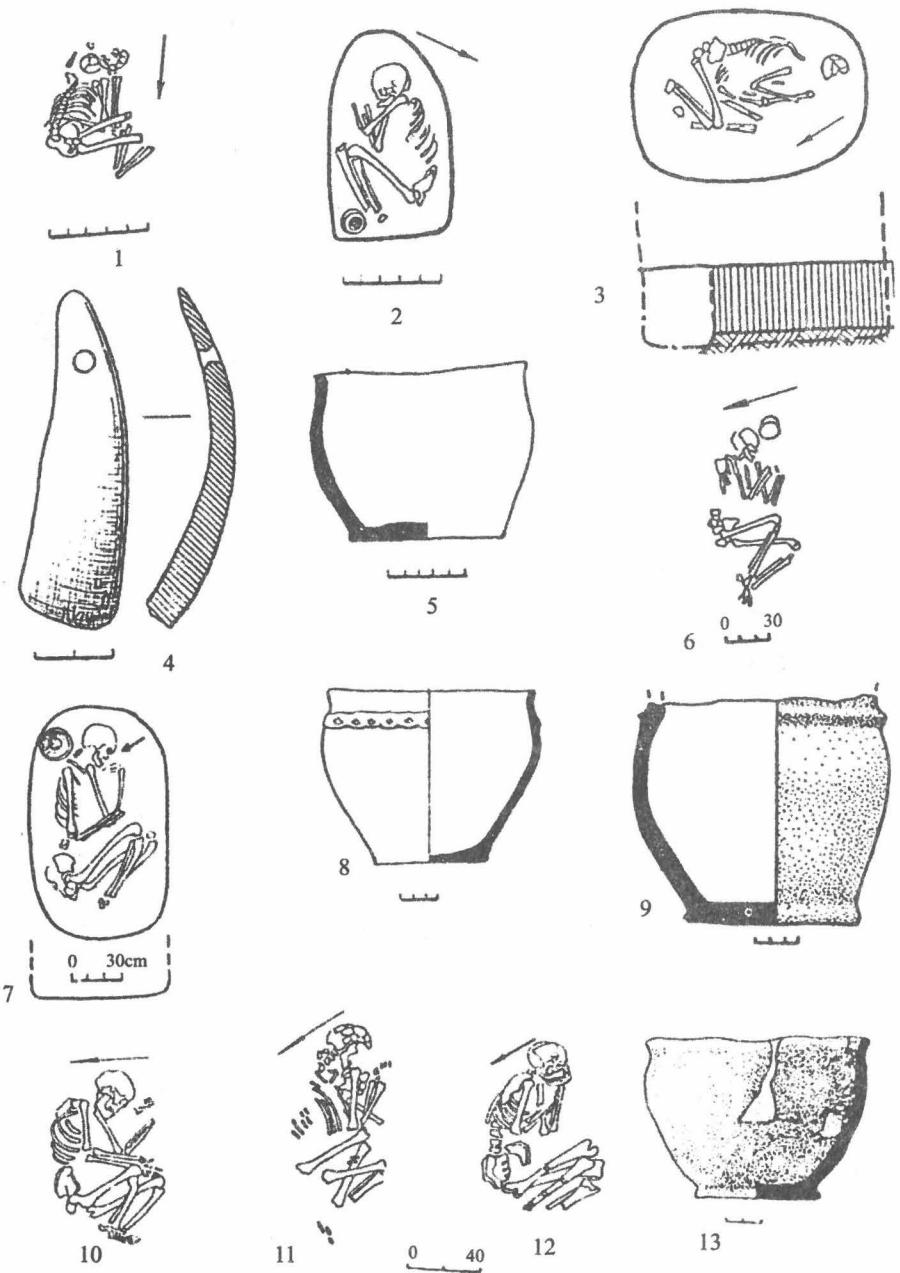

Рис. 5. Сабатиновские погребения с ориентировкой в южном направлении и их инвентарь: 1, 4. Кочковатое 25/3; 2, 5. Кочковатое 24/1; 3. Кочковатое 29/3; 6, 9. Белолесье 6/5; 7-8. Кубей 1/13; 10. Олонешты 6/13; 11. Олонешты 6/7; 12-13. Олонешты 6/15.

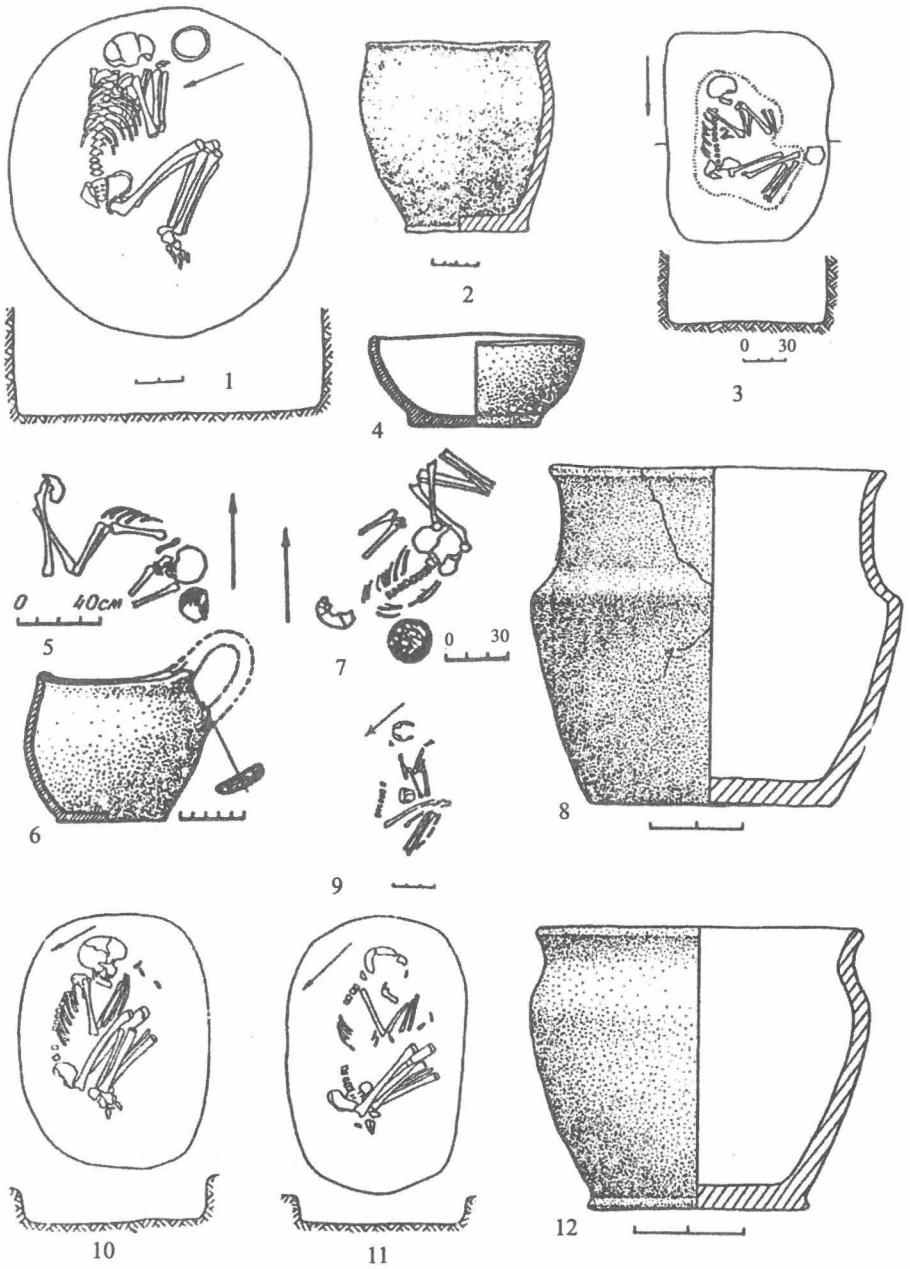

Рис. 6. Сабатиновские погребения с ориентировкой в южном направлении и их инвентарь: 1-2. Казаклия 6/6; 3, 8. Тараклия 18/5; 4, 7. Семеновка 8/14; 5-6. Семеновка 8/20; 9, 12. Тараклия 18/8; 10. казаклия 12/3; 11. Казаклия 12/4.

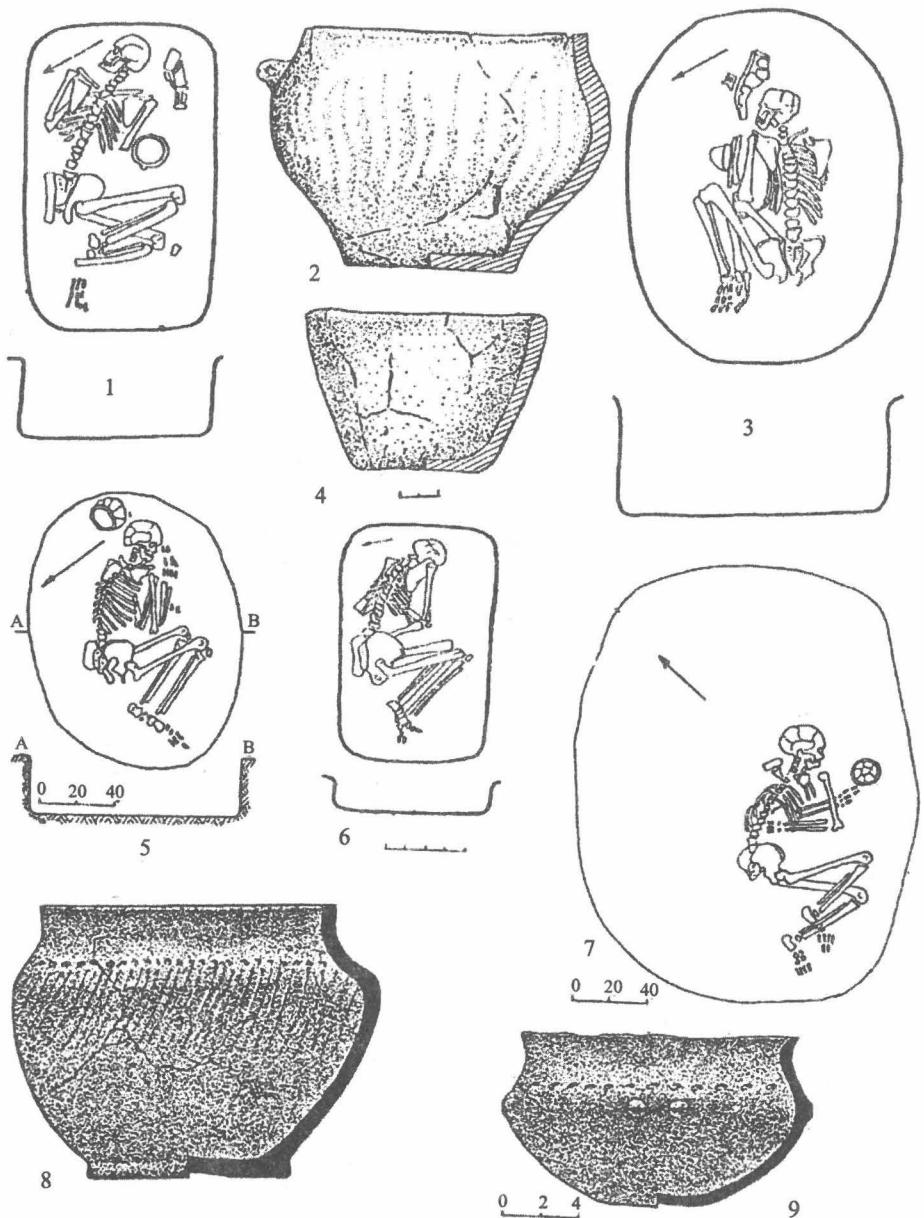

Рис. 7. Сабатиновские погребальные комплексы Нижнего Попруття: 1. 1/5; 2. 1/5 – сосуд; 3. 1/9; 4. 7/9 – сосуд; 5. Румянцево 1/4; 6. Токиле-Рэдукану 1/8; 7. Румянцево 1/4; 8. Румянцево 1/4 – сосуд; 9. Румянцево 1/11 – сосуд (по Е.В. Яровому 1985 и В.Г. Бубулич 1991).

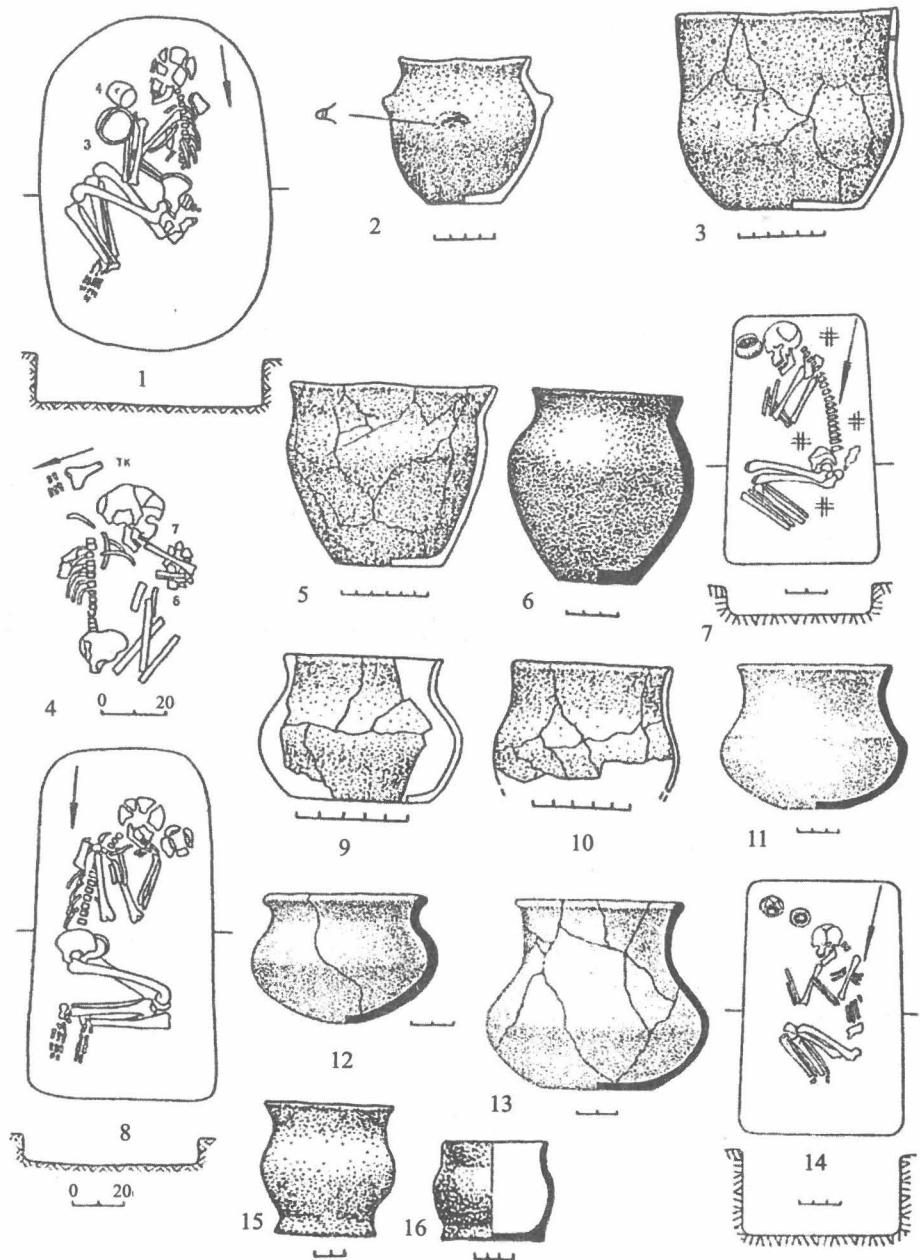

Рис. 8. Погребения и их инвентарь: 1-3 Перерыта, погр. 19; 4-5. Перерыта, погр. 20; 6, 7, 11. Казаклия, погр. 42; 8-10. Перерыта, погр. 62; 12-14. Казаклия, погр. 41; 15. Бадражий Векъ, погр. 10; 16. Дивизия, курган 5, погр. 1.

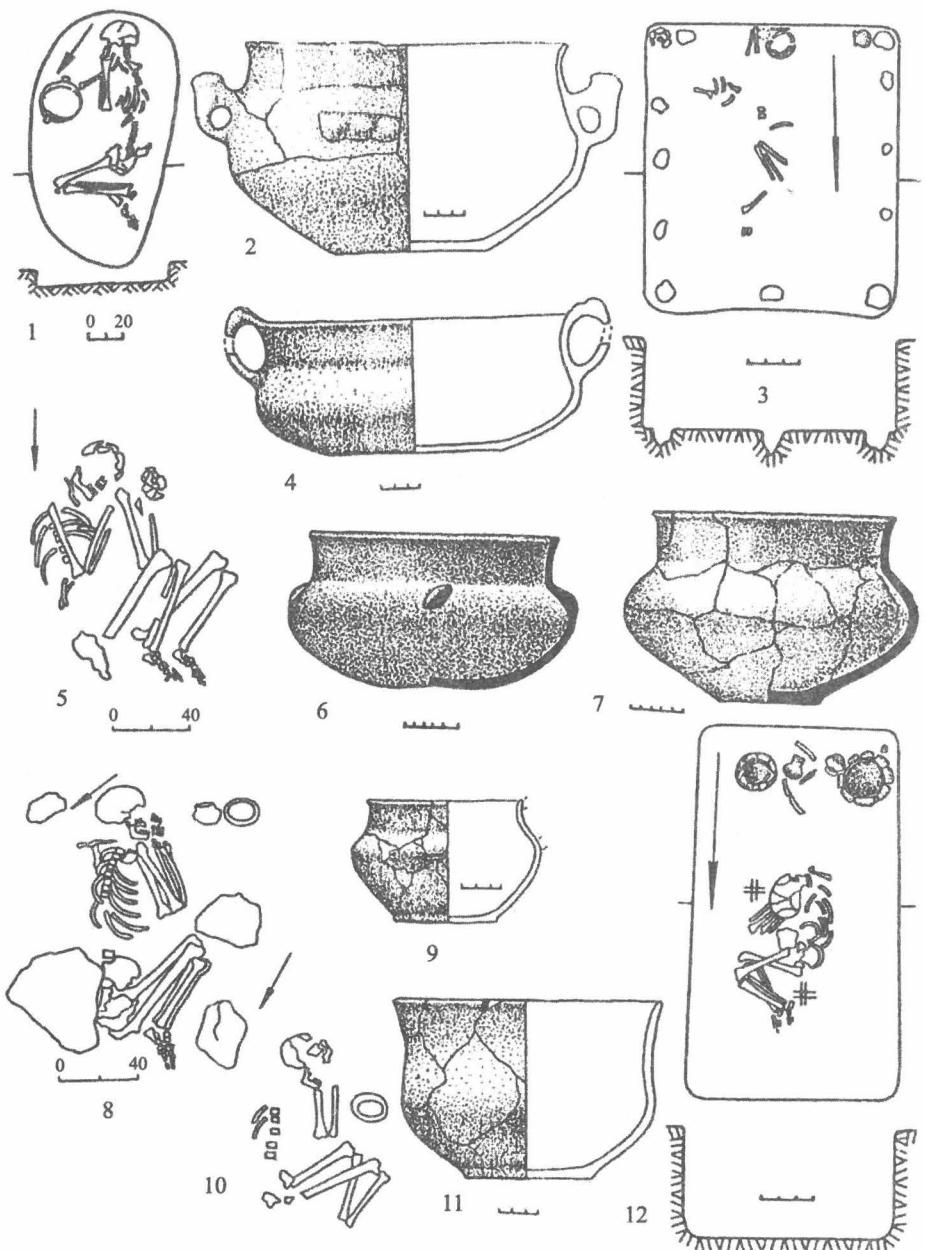

Рис. 9. Погребения и их инвентарь: 1-2. Кириленъ, погр. 5/11; 3, 6. Казаклия, погр. 13; 4-5. Бурланешть, погр. 36; 7, 12. Казаклия, погр. 34; 8-9. Бурланешть, погр. 44; 10-11. Бурланешть, погр. 15.

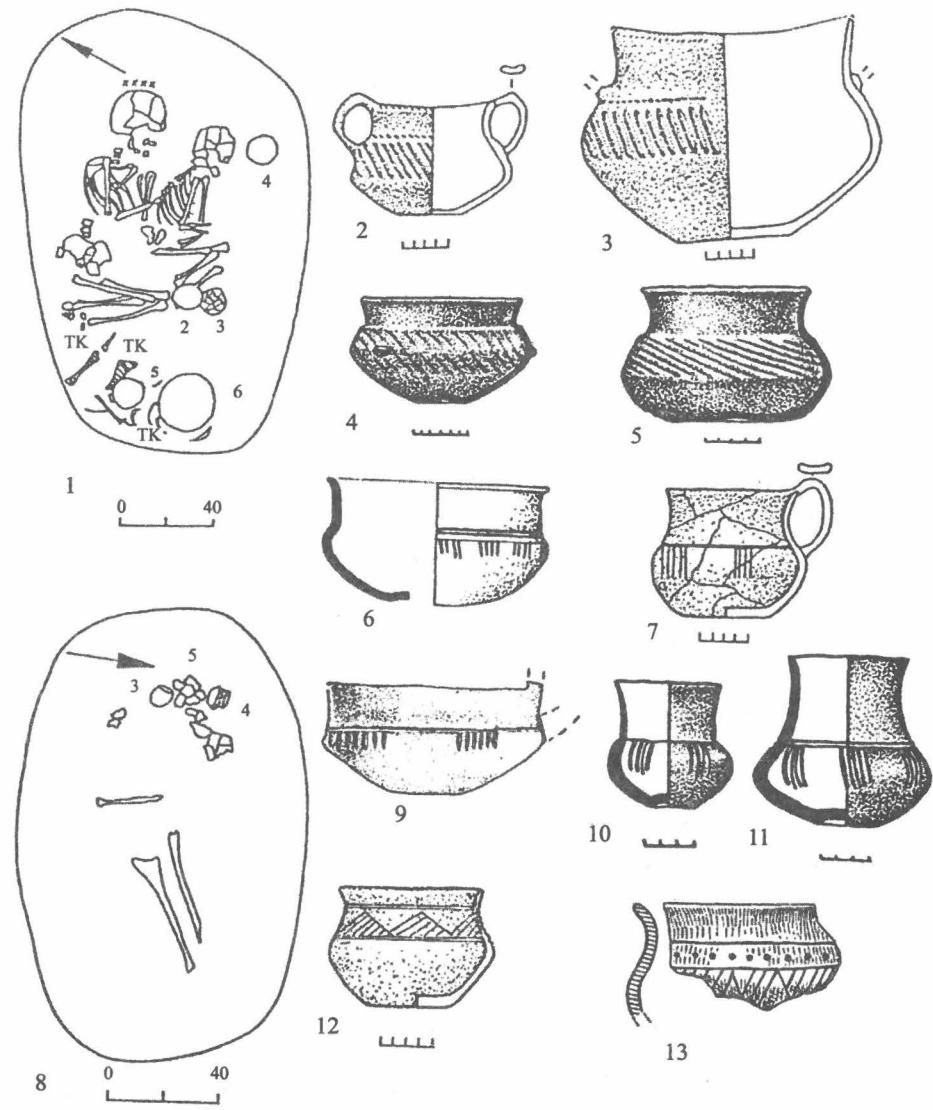

Рис. 10. Погребения и их инвентарь: 1-3, 7. Брыешть, погр. 10 (по Е. Сава и Даскалу 2003); 4-5. чаши из погр. 27, 11 могильника Казаклия; 6. Никулицел-Корнет, кубок из слоя Бабадаг I; 8, 12 Брыешть, погр. 11 (по Е. Сава и Даскалу 2003); 9. Калфа, черпак из слоя Ханска-Холеркань; 10-11. кубки из погр. 34/1 (по Ванчугов и др. 1992); 13. Улму-Кослоджень, кубок (по С. Моринц 1978).

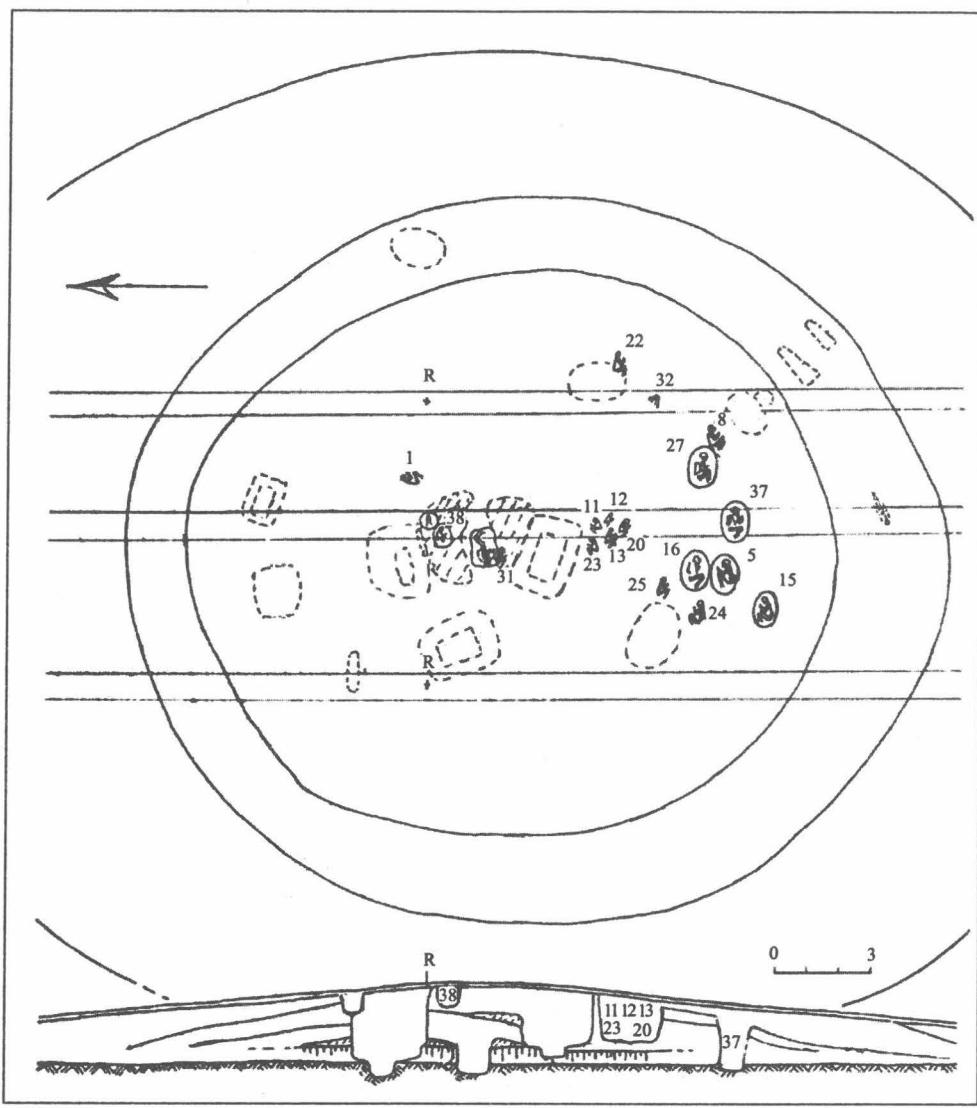

Рис. 11. Могильник позднесабатиновской культуры в кургане 3 у с. Талмаз.